

Е Цзыси толкнул дверь, и его тут же охватил густой жар. Прошло довольно много времени, прежде чем он смог выровнять дыхание. Воздух был насыщен тяжёлым паром, от которого в дыхательные пути вместе с жаром проникала сера, вызывая жжение в лёгких.

Хотя это и был природный источник, каменные стены с грубой штукатуркой выглядели довольно убого. Ли Юэ не могла позволить своему господину оставаться в таком месте, поэтому всё перестроила. Под ногами был гладкий мраморный пол, который тянулся к нефритовому бассейну в несколько десятков квадратных метров. В него была подведена вода источника, от которой поднимался густой туман.

Он наклонился и коснулся пола рукой — он был тёплым. Неизвестно, от долгого воздействия горячей воды или он был сделан из тёплого нефрита.

Если второе, то цена такому была бы немалая.

— Все выходите, — Е Цзыси повернулся и прогнал прислугу, затем начал раздеваться.

У него не было привычки купаться на публике.

Багряное верхнее платье медленно сползло вниз, мягкая ткань скользнула по широким плечам, вдоль изящных лопаток и упала на пол, развеяв густой туман в этом месте, который потом снова медленно собрался, окутав его фигуру в туманный силуэт, скрывающий черты.

Сняв последнюю рубашку, Е Цзыси остался только в нижних шароварах. Ощущение голых бёдер и стыд от отсутствия белья заставили его не задерживаться ни на секунду. Он шагнул в бассейн длинной ногой и медленно сел.

Лишь когда тёплая вода источника закрылась выше шеи, он почувствовал некоторое облегчение.

Сначала вода казалась слишком горячей, но спустя какое-то время все поры раскрылись, и его накрыло непередаваемым чувством комфорта и сонливости. К тому же усталость от долгих дней в повозке дала о себе знать, и он в самом деле прислонился к каменной стене и закрыл глаза, уснув.

Сяо Цзюньи толкнул дверь и, стараясь не издавать звуков, медленно подошёл.

Шаг за шагом, даже дыхание задерживая, он слышал только стук собственного сердца, как барабанная дробь.

Но как бы он ни старался быть осторожным, для Е Цзыси, который сейчас находился в дреме, эти звуки были весьма очевидны. Недовольный тем, что ему потревожили сладкий сон, он резко одёрнул:

— Кто разрешил тебе войти!

Сзади больше не было звуков, Е Цзыси обернулся и увидел Сяо Цзюньи, стоящего в пяти шагах от него. Тот выглядел потерянным и смущённым, личико покраснело, вид совсем жалкий.

— Э... прости, прости, я не на тебя кричу, — сказал он. — Зачем ты пришёл? — Он поманил его рукой поближе, чтобы как следует расспросить.

Только он не ожидал, что пол, став влажным, окажется таким скользким. Шаг Сяо Цзюньи

сбился, он пошатнулся и рухнул прямо в бассейн!

Центр тяжести у малыша был нестабилен, и он падал головой вниз. Бассейн не был таким глубоким, и если бы он ударился о дно в таком положении, то либо умер бы, либо остался инвалидом.

Зрачки Е Цыси резко сузились. Одной рукой он схватил его за шею, другой подхватил под ноги, с силой притянул к себе и крепко прижал, словно младенца. Действия его опередили мысли.

— Ты... — он с ещё не прошедшим испугом опустил голову и смотрел на жалкий комок, сжавшийся у него на руках. Чёрная одежда промокла насквозь, прилипла к телу, делая его ещё более худым и маленьким. Несколько прядей волос прилипли к щекам, и, может быть, от испуга, а может, от пара, личико слегка порозовело, выглядело крайне хрупким.

Слова порицания, уже готовые сорваться с губ, он проглотил, и они превратились в неудовольствованный вздох.

— Зачем пришёл? Разве для тебя тоже не подготовили источник для отдыха? И ещё так неосторожен...

Сяо Цзюньи только сейчас опомнился, немножко в замешательстве поднял глаза на него, но перед глазами расстилался большой участок фарфорово-белой кожи, от горячей воды источника покрытой лёгким румянцем. Несколько кристальных капель скатились с кончиков волос, упали в ямку шеи, покатались по изящной дуге и неохотно соскользнули с ключицы.

Они скользили по яркому алому соску, по чистой белой коже, по упругому плоскому животу и растворились в воде источника, тихой и спокойной, вызывая рябь.

Он немного опешил, глаза вцепились в этот пейзаж, подобный белому жаду, и не могли оторваться. Похоже, из-за густого пара дыхание стало затруднённым, всё более учащённым, а сердце забилося, как молот.

— Что? Ушибся где-то? — Видя, что ребёнок молчит, лишь слегка опустив голову и уставившись на его шею, даже не смея посмотреть в лицо, Е Цыси подумал, что тот испугался или ушибся.

Однако не ожидал, что именно эти слова заставят ребёнка вздрогнуть. Тот с трудом поднял голову, края глаз слегка покраснели, а по краю тёмных зрачков даже появились красные прожилки. В его глазах это выглядело как сильная обида.

Сяо Цзюньи был возвращён в реальность его голосом, он инстинктивно начал вырываться, пытаясь освободиться из этого горячего объятия. Странные эмоции он быстро подавил в глубине души, не смея касаться их или разбираться, интуитивно чувствуя, что случится то, чего он не сможет вынести.

Руки, вытянутые, чтобы оттолкнуть, упали на гладкую грудь Е Цыси. Кончики пальцев почувствовали нежную кожу, и он отдернул руку, словно обожёгшись. Но тело уже отклонилось в сторону, центр тяжести потеряян, и всё его тело покатилося вниз по направлению к Е Цыси.

Затем он рефлекторно выставил руку для опоры, ладонь коснулась чего-то тёплого, скользкого и горячего, и, кажется, в его ладони что-то ударило.

Это было...

Тело Е Цзыси резко застыло, в голове стало пусто. Когда он понял, что произошло, он уже швырнул малыша обратно в источник, где тот тяжело барахтался.

Правда... Ужасно!

Его настроение было сложным. Он понимал, что ребёнок точно не сделал этого нарочно, но...

Но даже так, это место, которое не касались другие десятки лет, не только было схвачено им, но даже...

И даже сжато...

Даже зная, что у него не было дурных намерений, но злость в сердце трудно было погасить, да ещё и нельзя было ни ударить, ни ругать, даже слова порицания не шли с языка. Это было...

— М-м... — Сяо Цзюньи был резко брошен в воду, поза при падении была неудачной, плюс он осознал, что только что сделал. В душе произошёл сильный переполох, руки и ноги стали ватными, и довольно долгое время он не мог выплыть, захлебнувшись водой, голова всё больше путалась.

Воздуха в лёгких оставалось мало, в носоглотке чувствовалась непередаваемая боль и распирающее, перед глазами всё темнело. Когда он уже подумал, что действительно умрёт, его снова резко вытащили из воды.

Мягкое и бессильное тело снова упало в эти объятия с лёгким ароматом, нежная кожа через слой ткани тралась о нём, большая белая как нефрит рука хлопала его по спине, и размытое зрение постепенно прояснилось.

— ...? ...? — В уши попало немного воды, они звенели, но он всё же мог различить чистый и мягкий голос того человека среди шума.

Как хорошо...

Сяо Цзюньи подумал так.

Сам он не знал, почему именно эти два слова, не мог объяснить, может быть, у некоторых вещей нет настолько жесткого определения, смутное и туманное — это как раз самое лучшее.

Он протянул руку и коснулся лица Е Цзыси, пальцы с тонкими мозолями скользили по его мягким губам.

Там они то открывались, то закрывались, словно что-то говорили, он не слышал, но случайно коснулся мягкого, влажного кончика языка. Хотелось продолжить, но перед глазами потемнело, он окончательно потерял сознание, а рука бессильно опустилась.

Е Цзыси действительно перепугался. Он наспех набросил на себя одежду, прижал к себе Сяо Цзюньи и бросился наружу, как раз наткнувшись на уже закончившего умываться Ли Вэня.

На юноше был белоснежный длинный халат, на талии — широкий нефритовый пояс, очерчивающий узкую талию. Грязные волосы ранее были собраны в маленькую нефритовую причёску, открывая нежное личико. Круглое лицо ребёнка в сочетании с весёлыми глазами персика делало его похожим на маленького небожителя с картины. Где же было хоть пол-лика

дикого человека?

— Быстро, быстро посмотри на него... — Е Цзыси в несколько прыжков добежал до него и поднёс ребёнка к его лицу, всё лицо выражало тревогу.

— Что такое? Прошло так мало времени... — Ли Вэнь тоже удивился, поднял его руку, чтобы прощупать пульс, и быстро сморщился. — Э, я думал, что-то серьёзное. Ничего, ничего, просто обыкновенное захлёбывание водой. Плюс к этому слабое тело, лёгкая малокровность, ещё и прилив жара к голове, поэтому он и потерял сознание. Отдохнёт немного и всё пройдёт.

Ли Вэнь махнул рукой, и сердце Е Цзыси, которое прыгало, как бешеное, наконец успокоилось.

Авторские заметки:

Ну-ну, горячие источники...

<http://bllate.org/book/17706/1653955>